

Су Бай решил приютить этого парня лишь для того, чтобы утихомирить его и не дать снова творить бесчинства в деревне.

— Хотя я и потерял память, но помню, что меня зовут Лу Ли. Думаю, со временем всё вспомню, — Лу Ли доел кашу и погладил живот. Понимая, что Су Бай ему не особо рад, он решил сгладить углы: — Даос, спасибо, что проявили доброту и приютили меня, доставил я вам хлопот. Как только вспомню, где мой дом, обязательно велю семье щедро вас отблагодарить! И еще... — Лу Ли смущенно замялся: — Можно ли все расходы на мое проживание и питание пока записывать в долг?

Су Бай окинул его задумчивым взглядом, но отвечать не спешил. Лу Ли стало не по себе от этого пристального внимания, и он неловко усмехнулся:

— Даос?

— В даосской обители бездельники не живут, — холодно отрезал Су Бай. — В долг я не даю. Как спадет жар, пойдешь со мной на изгнание нечисти.

Изгнание нечисти?

Лу Ли остолбенел.

Заставить его, убежденного атеиста, заниматься изгнанием нечисти?! Это что, какая-то шутка?

Лу Ли планировал, пока болеет, наладить отношения с Су Баем и заодно разузнать побольше об этом мире, но на деле не находил ни единого шанса сблизиться.

Хотя в маленькой обители жили только они двое, один вечно был занят до смерти, а другой — скучал до одури. Су Бай с рассветом принимался за уборку двора и алтаря, а в час дракона начинал утренние молитвы. К тому же приближался канун Нового года, и деревенские жители нескончаемым потоком шли за благословением. Когда паломники расходились, наступало время вечерних молитв, а после них оставалось только спать.

Храм — крошечный, развалюха развалюхой, откуда у этого даоса столько дел? Очевидно же, что он просто придумывает себе занятия, лишь бы спрятаться! На его лице буквально было написано: Пожалуйста, имейте совесть, господин. Лу Ли признавал, что их первая встреча, когда он был без одежды, вышла неловкой, но раз уж тот проявил доброту и приютил его, мог бы дать шанс исправиться...

В итоге Лу Ли, который всегда считал свои навыки общения безупречными, до самого выздоровления не смог перекинуться с Су Баем и парой слов. Зато на голографическом экране характеристика хозяина обновилась — жирным шрифтом красовалось слово Холодность!

Сяо Сюэ говорила, что метки характера хозяина — это своего рода медали. Гибрид, покоривший хозяина, получает все его черты. Количество и качество таких медалей определяют способности гибрида. Чтобы к концу стажировки получить статус высшего гибрида, сбор этих медалей был делом обязательным.

Холодность — вполне себе высокобалльная черта, стоящая того, чтобы ее покорить.

Сразу после праздника Лаба в горах повалил снег. Несколько дней пути были занесены, и паломники не приходили. Сугробы во дворе доходили почти до колен. Су Бай с самого утра вышел расчищать снег, а Лу Ли, заслышав шум, поспешил на помощь, чтобы выслужиться. За эти дни он хорошо питался и спал, сил прибавилось, так что с лопатой он вполне мог справиться. Су Бай откидывал тяжелый снег, а Лу Ли подобострастно вычищал остатки.

— Даос, а в обители тоже празднуют Новый год? — Лу Ли ухватился за редкую возможность повысить уровень симпатии, выполняя общее дело. Он сгреб кучку снега к стене, вытер пот и, выдыхая облачка пара, попытался завязать беседу.

— Занимайся своим делом! Меньше болтай, — одернул его Су Бай, не поднимая головы, и прокопал еще одну дорожку.

Лу Ли обиженно поджал губы, не решаясь больше злить угрюмого даоса. Он молча поскреб снег, но вскоре от скуки запел под нос — он знал, что поет неплохо. Однако стоило ему пропеть полторы строчки, как снова раздалось:

— Прекрати, очень шумно.

— ... — Лу Ли состроил гримасу, глядя на бесстрастного Су Бая. Ему хотелось наброситься на него и укусить, чтобы уровень симпатии упал ниже минус сотни, и тогда он просто сменил бы хозяина! Сгорая от досады, он пнул сугроб у стены.

Снежная пыль осыпалась, припорошив его сапоги. В этот момент Лу Ли заметил, как из сугроба высунулась крошечная мордочка размером с кулак — круглая, пушистая, белоснежная, словно у полевки. Пара черных глазок-бусинок уставилась прямо на него, а ушки дернулись.

Лу Ли вскрикнул и отпрянул, зверек мгновенно нырнул в снежную нору, но через секунду появился в другом месте. Пока Лу Ли заворуженно наблюдал, Су Бай с силой откинул лопату снега, и зверек снова исчез.

— Это что? — Лу Ли указал на сугроб.

— Снежный хорек, — равнодушно ответил Су Бай.

— Он людей не боится?

— Стал духом.

— ...

Это антинаучно!

Не успел разговор зайти дальше, как за воротами раздались крики: — Даос Су Бай! Даос Су Бай! Лу Ли обернулся и увидел запыхавшегося охотника, который вбежал во двор. Лу Ли поспешно посторонился, давая ему путь к спасителю.

— Беда! Большая беда! — в панике закричал охотник. — В деревне завелась нечисть! За эти дни у многих по ночам перегрызли домашний скот. У всех переломаны шеи, кровь не останавливается, зрелище жуткое... Жена сказала, что ночью видела этого зверя! Похож на белого как снег хорька, только глаза красные...

— Белый хорек? — Су Бай нахмурился.

— Да, даос Су Бай, разве не чертовщина? Я на свете живу, но отродясь не слыхал про белых хорьков... — Охотник покачал головой, цокая языком: — И снег этот проклятый... Сколько лет живу, не помню, чтобы в декабре так мело. За одну ночь навалило столько, что дверь не открыть...

— Я понял. Иди домой и жди, — Су Бай оставался невозмутимым, и его ледяное спокойствие заставило взволнованного охотника смутиться. Крепкий мужчина почесал затылок, его нетерпение разбилось об этот холод, и он не нашелся, что ответить. Зато Лу Ли с улыбкой успокоил его: — Братец, иди домой. Нечисть голыми руками не поймает, нам нужно подготовиться, верно?

Охотник согласился и ушел. Проводив его, Лу Ли обернулся и увидел, что Су Бай молча направляется в обитель. Он поспешил следом:

— Я могу пойти с вами?

Су Бай взглянул на него, помедлил секунду и ответил:

— Хочешь — иди.

Гора Фэнчунь не была высокой, но все же это гора, да еще и заваленная снегом, так что путь предстоял нелегкий. В стадии личинки скелет Лу Ли был как у ребенка, и поначалу он кое-как поспевал за Су Баем, но чем дальше, тем слабее становились ноги — словно он ступал по вате.

Он начал спотыкаться, и Су Бай быстро ушел вперед.

— Даос... — Лу Ли открыл рот, но решил не нарываться на недовольство. Он постарался ускорить шаг, но тут что-то поддело его под ногу, он поскользнулся и шлепнулся в снег. Рядом с ним зашуршало, и из сугробов высунулось несколько маленьких мордочек. Их круглые глаза уставились на него, ушки зашевелились.

Снежные хорьки?!

Лу Ли замер. Белые головы скрылись, а в следующую секунду снег перед ним начал бугриться. Словно белая волна, они покатались вниз по склону. Прокатившись метров пять-шесть, они выстроились в ряд, посмотрели на него, а затем снова нырнули в снег...

Вдоль носков сапог Лу Ли пролегла узкая, шириной в два кулака, расчищенная дорожка. Лу Ли недоверчиво моргнул и пошел по ней вниз. Идти стало намного легче, и вскоре он догнал Су Бая.

— Даос, вы видели? Снежные хорьки проложили нам путь! — Лу Ли не мог сдержать восторга, но тот лишь бросил на него холодный взгляд и хмыкнул.

Хмыкнул?!

Лу Ли отчетливо ощутил неприкрытое презрение — мол, даже снежных хорьков не видел, деревня!

Ладно, твое взятие, я знаю только косметику Сюэцзицин...

— Даос, почему вы ускоряетесь?

— Если идти так, как ты, до подножия к ночи не доберемся.

— Но только что вы... Вы все это время специально меня ждали?

— Ты слишком шумный.

— Неужели и хорьки расчистили путь по вашей... — Лу Ли не успел договорить, как взгляд Су Бая — «ты совсем дурак?» — заставил его замолчать. Он покорно закрыл рот и поплелся следом.

К вечеру они добрались до дома охотника. Снова пошел снег. Хозяева радушно пригласили их к столу, уставленному мясными блюдами. Лу Ли, который вечность не видел нормальной еды,

сглотнул слюну.

— Сначала покажете скот? — Су Бай нахмурился.

— Э, не спешите, не спешите! Вы проделали такой путь по морозу, сначала подкрепитесь, согрейтесь, — охотник радушно усадил Су Бая за стол и налил вина: — Скоро Новый год, даос Су Бай, нужно поесть мяса, без него сил не будет. Посмотрите на этого маленького даоса, совсем же кожа да кости!

— Мясная пища мутит дух и мешает самосовершенствованию, — холодно ответил Су Бай, взяв палочками немного овощей. Краем глаза он заметил, как Лу Ли в нерешительности отложил недоеденную куриную ножку и потянулся к зелени.

— Когда мы увидим погибший скот? — Су Бай перешел к делу и бесцеремонно пододвинул блюдо с овощами к себе. Лу Ли не мог дотянуться, а вставать было неудобно, поэтому ему пришлось снова взять куриную ножку. Он украдкой взглянул на Су Бая, но тот уже повернулся к охотнику, делая вид, что ничего не заметил.

— Ой, да не спешите вы! — Охотник наполнил чарку Су Бая: — Посмотрите, какой снег, метет все сильнее, холодно. Завтра взойдет солнце, тогда и посмотрим.

— Верно, верно! Даос Су Бай, оставайтесь у нас на ночь. С вами нам ничего не страшно! — поддакнула жена охотника.

Лу Ли уже чувствовал, что с этой семьей что-то не так, но, видя, что Су Бай молча пьет вино, решил просто доест свою курицу. После ужина их разместили в гостевой комнате на севере. В центре стояла жаровня с углями, было тепло и клонило в сон. Су Бай, не говоря ни слова, разделся до нижнего белья и лег посередине кровати.

Лу Ли тоже сбросил халат, зевнул и, подойдя к кровати, слегка толкнул Су Бая в плечо:

— Даос, подвиньтесь, здесь так тесно, я не помещусь.

Су Бай не открыл глаз, но протянул руку и бросил в Лу Ли одеяло, а затем повернулся к нему спиной. На освободившееся место он положил меч из персикового дерева.

Это он предлагает спать на полу?

Лу Ли дернулся от злости. Ну и странный характер у этого даоса — и еду отбирает, и кровать... Он про себя проворчал что-то о почтении к старшим, расстелил постель на полу и завернулся в одеяло. Ему не терпелось проверить у Сяо Сюэ, сколько еще нужно опустить уровень симпатии, чтобы пробить критическую отметку.

Вскоре он оказался в зоне подсознания перед ледяным кристаллом. Голографический экран мерцал: симпатия Су Бая упала еще на 10 пунктов, до минус 10. Лу Ли решил, что с такой скоростью он скоро отправится в спячку. Он вздохнул и принялся изучать другие показатели Су Бая.

Физическая сила: максимум.

Ловкость: максимум.

Иммунитет: максимум.

Энергия: максимум.

Гормоны: максимум.

Адреналин: ниже нормы.

Хм?

— Значит... Су Бай — фригидный? — не удержался от вопроса Лу Ли.

— Считаю, что это не имеет прямого отношения к выполнению задания.

— Как это не имеет? Фригидность означает, что он бесчувственный и ничего не желает, поэтому и на внешние раздражители должен реагировать равнодушно. Но уровень симпатии ко мне упал на 10 пунктов!

— И что? — интеллектуальная система не понимала, почему Лу Ли так радуется тому, что его ненавидят.

— Это доказывает, что он все-таки обращает на меня внимание!

— ...

— У него появились эмоции по отношению ко мне, это прогресс!

— ...

— Сяо Сюэ?

На экране всплыло красное предупреждение.

Система: Ваш рост в стадии личинки полностью остановился. Длительность: 12 дней, 7 часов,

13 минут, 52 секунды.

— Ну и не очень-то хотелось... — Лу Ли закатил глаза и резко проснулся. Вероятно, из-за генов бабочки, которые любят свет, в комнате была непроглядная тьма. Лу Ли чувствовал себя неуютно. Он посмотрел на кровать: Су Бай спал спокойно, но, заняв место, отдал Лу Ли оба одеяла, а сам укрылся лишь звериной шкурой. Шкура была коротковата, и его ноги торчали наружу.

На самом деле этот даос не такой уж бессердечный. Лу Ли посмотрел на жаровню, потом на свое одеяло, и решил, что спать на полу — это даже выгодно. Он улыбнулся, все равно не спит, поднял свое одеяло и осторожно укрыл Су Бая, заодно полюбовавшись его безмятежным лицом. После этого он на цыпочках вышел из комнаты.

Дом охотника был небольшим. Походив кругами, он обнаружил загон для скота. Вспомнив слова хозяина, Лу Ли заглянул внутрь. В белом лунном свете загон был пуст — в нем не было ни единого животного!

Что происходит?!

В недоумении он увидел фигуру, которая, прижимая к груди большую корзину, крадучись проскользнула вдоль стены к задней двери и исчезла во тьме.

Неужели вор?

Лу Ли, не раздумывая, бросился следом. Пробежав пару кварталов, он увидел, что человек остановился у стены богатого дома. Оглядевшись, он дождался старика, который принял у него ношу. Они перешепнулись, но Лу Ли был слишком далеко и ничего не расслышал. Когда старик ушел, человек повернул назад. Лу Ли спрятался за деревом и разглядел, что это был тот самый охотник!

Охотник вернулся домой, и Лу Ли последовал за ним. В комнате зажегся свет, на окнах заплясали тени охотника и его жены. Лу Ли помедлил, а затем подкрался к окну и прильнул ухом к раме...

— Ну что, хозяин, все отнес?

— Все, все. Завтра утром скажем даосу Су Баю, что вся скотина за ночь пропала, он и останется еще на пару дней...

— Ой, как хорошо! Какой ты у меня умный!

— Тише ты, завтра не проболтайся. Через два дня канун Нового года, мы обязательно должны удержать даоса Су Бая...

Свеча погасла. Лу Ли был в полном недоумении: выходит, про нечисть они наврали, но зачем им так нужно, чтобы Су Бай встретил здесь Новый год?

Он погрузился в свои мысли, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Лу Ли вздрогнул и чуть не вскрикнул, но ему тут же зажали рот. Су Бай прошептал ему на ухо: — Тс-с! Лу Ли вздрогнул от горячего дыхания, и Су Бай потащил его обратно в комнату.

— Охотник сказал, что нечисть перегрызла скот, но это, скорее всего, ложь! Я только что видел, как он отнес всю живность в дом с красными стенами на востоке деревни. И они говорили, что должны удержать вас до конца года, — едва войдя в комнату, Лу Ли поспешил выложить все Су Баю. Тот, похоже, не удивился, лишь хмыкнул.

— Ты уже знал? — Лу Ли опешил. Су Бай оставил охотнику записку и начал собирать вещи, снова закинув за спину меч. Когда все было готово, он сказал Лу Ли: — Пока не рассвело, вернемся, еще успеем на утреннюю молитву.

— Что здесь вообще происходит? — Лу Ли был в полном замешательстве, но Су Бай не собирался ничего объяснять. Он прошел мимо него и вышел за дверь, Лу Ли пришлось поспешить следом. На улице была глубокая ночь, небо черное, летали редкие снежинки. Лу Ли поежился от холода и трусил за Су Баем.

Они вышли из деревни и направились вверх по склону. Лу Ли указал на дом с высокими стенами: — Даос, смотрите, это тот самый дом, куда охотник носил скот.

Его взгляд упал на черные ворота, над которыми висела табличка с двумя иероглифами. Он не знал, что они значат, и нахмурился:

— Что написано на этой табличке?

Су Бай холодно взглянул на него:

— Ты неграмотный?

— Ну... я же память потерял... — Лу Ли обиделся, что с него снова сняли баллы. Иероглифы были древними, откуда ему их знать!

Су Бай промолчал и пошел дальше. Лу Ли, подавленный, поплелся следом. Их шаги эхом отдавались в тишине, пока Лу Ли не выдержал:

— Даос, вы что, презираете меня за то, что я не умею читать?

К удивлению, Су Бай не стал язвить, а лишь вздохнул. Неизвестно, о чем он думал, но тихо

ответил:

— Не знать грамоты — тоже неплохо.

Лу Ли с любопытством посмотрел на его спину. Почему-то ему вдруг показалось, что этот человек очень одинок.

Пока он засмотрелся, что-то поддело его под ногу. Лу Ли споткнулся и с размаху влетел в сугроб. Он почувствовал, как что-то маленькое и когтистое оттолкнулось от его ноги и убежало!

Лу Ли сел, стряхивая снег с лица и головы, и уже собирался найти виновника, как увидел перед собой Су Бая с сердитым лицом.

У тебя проблемы с координацией? Или с мозжечком?

Лу Ли легко прочитал это по лицу Су Бая и возненавидел эту «биологическую связь».

— Там... что-то в снегу меня поддело... — Лу Ли сам не понимал, почему начал оправдываться, как школьник перед учителем. Под давлением ауры Су Бая он говорил все тише и к концу сам перестал в это верить. Су Бай взглянул на него, вдруг развернулся и сделал пару шагов назад, присев на корточки. Лу Ли поспешил подойти и увидел на снегу цепочку маленьких следов, уходящих в деревню.

— Это?

Су Бай повернулся к Лу Ли. На голове у того остался комок снега, брови и ресницы побелели от инея. Он вытащил меч и слегка провел им над головой Лу Ли. Тот испуганно зажмурился, но лезвие не коснулось даже волоска — лишь резкий порыв ветра разметал снег. Когда Лу Ли открыл глаза, Су Бай уже убрал меч и встал.

— Снежные хорьки, — бросил он и поспешил обратно в деревню.

Когда они вернулись к дому охотника, уже начало светать. Они опоздали. Снегопад прекратился, и во дворе, прямо поверх толстого слоя снега, виднелись нора за норой. Охотничьи снасти валялись по всему двору — поломанные, изгрызенные. В деревянном сарае, на кухне, в комнатах — везде царил хаос. Дверь в спальню охотника была распахнута, его жена свернулась калачиком в углу и дрожала. Комната выглядела так, будто ее ограбили: на полу валялись черепки глиняных горшков и разорванные звериные шкуры.